

Елена Ветка

ВАМПИРЫ!
ПОЧЕВО НЕ

магия внутри нас

18+

Елена Ветка
Вампиры поневоле

«Автор»

2026

Ветка Е.

Вампиры поневоле / Е. Ветка — «Автор», 2026

Кто-то знает, что такое вампирская кома? Что вам вообще известно о вампирах? Вампиризм - это чудовищная несправедливость, которая случилась с братьями. Как это произошло? Что теперь делать с бессмертием? Сложно об этом думать, учитывая, что необходимо найти решение, как скинуть с брата жуткие щупальца парализующего сна. При этом, постоянно проверяя состояние девчонки, которая, несомненно, им обоим необходима. Так еще приходится отбивать атаки враждебного вампирского клана. Да, он силен и могуществен, но не всемогущ. Сколько же еще потрясений ожидает героев этой истории?

© Ветка Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Г	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Ветка

Вампиры поневоле

Глава 1

Пролог

1880 год.

Он сдох. О, он творил много зла в своей жизни. Унижал, оскорблял, уничтожал. Вытравливал доброту из сердец, сеял ярость и жестокость. Управлял эмоциями и жизнями, ломал и склонял к падению. Он заслужил смерти как никто другой. Если бы смог – точно радовался бы, что его смогли прикончить. Но не радуется, сдох же.

А точно ли помер? Почему тогда продолжает думать? Как это может быть? В него выстрелили. 12 раз, он считал. Было больно, даже как-то через чур больно, но вроде как заслуженно. Он уже собирался здороваться с чертями, а фиг там. Что, бурлящие котлы отменяются? Пф, тогда чего лежать? Надо подниматься и до смерти пугать этих людишек, которые стреляли. Вряд ли они ожидают его бодрствования после того, как он был наспигован пулями.

Так, а почему глаза не открываются? Не понятно. Руки, ноги тоже не двигаются. Все-таки сдох? Почему тогда думать получается? Так, боль есть, ничего не двигается, но мозг работает. Хм.

О, его подняли и куда-то несут. Ауч, швырнули на что-то твердое, больно. Чувствительность не пропала. Пошевелиться опять не получилось. Да что происходит?

Надо либо сдохнуть полностью, либо жить. Третьего не дано, но оно, это третье, как раз таки сейчас и происходит. Говорила маменька, что он закончит плохо - не верил. Плохо, видимо, это вот так. Недотруп.

Как же обидно, он все слышит, понимает, даже чувствует боль, но само тело парализовано. И остаются открытыми два вопроса: кто его так неудачно пристрелил, и где, мать его, делся брат? Или он уже тоже недотруп? Черт, а если брат полностью очокурился? С кем тогда веселиться? Нет, сейчас вряд ли получится что-то исполнять веселое, но это состояние же скоро пройдет? Ведь да?

Попытка пошевелить рукой. Ноль отклика.

Вот черт.

- Этого сюда же швырай. Потом их вместе зароем, - послышался грохот. – Я даже не надеялся, что у нас получится. Опускай брезент и поехали.

- Они точно того? Ты проверял?

- Да, пульса точно нет. Легкие деньги, как оказалось.

- Пули серебряные, это странно?

- Точно, собери гильзы. Переплавим. Да чего ты стоишь, ждешь, когда нас кто-то увидит? Давай быстрее, поместье скоро взлетит на воздух.

Дальше провал. Он отключился. А может - таки сдох?

Наемники были не в курсе, что у этих двоих пульс отсутствует не по той причине, по которой им бы хотелось. Зарыть? Вот уж нет.

Спустя несколько долгих часов он пришел в себя. Попытка открыть глаза... Получилось. Но как же больно, будто в них песка насыпали. Прислушивается. Его куда-то везут. Тряска сильнейшая, и жуткий запах навоза, не делает ситуацию приятнее.

Попытка пошевелить руками. Получилось, тело его начало слушаться. И боль от ранений больше не ощущается.

Очень медленно, чтобы не свалиться из-за качки повозки, опираясь о доски, он встал на колени. Странное ощущение. Так хочется пить.

Если в него стреляли и не убили, то может и брат смог выжить? Скорее всего, это его швырнули сюда.

Аккуратно пошарив руками по полу, и наткнувшись на тело возле себя, он начал быстро ощупывать его. У них с братом одинаковые рубцы под ключицей слева.

Нащупав то, что искал и, убедившись, что это брат, он нагнулся, приложив ухо к его груди. Сердце не бьется. Пульса нет. Брат мертв.

- Дьявол тебя дерит. Как ты смог меня тут одного оставить? Ты обещал, что первым сдохну я, - прошипел мужчина, ударив брата двумя кулаками в грудь.

Импульс. Нет, не биение сердца, не шевеление конечностей, а нечто другое. Нечто на уровне ментальной связи. Шрам начал будто гореть.

- Ты не умер? Нет же? Если я жив после 12 пуль, то ты и подавно должен был выжить. Давай так, раз уж ты мне отвечать не хочешь и продолжаешь играть в «труп», то почему мы оба не сдохли - выясним позже. А сейчас, видимо, нас с тобой будут закапывать. Пойду, поздороваюсь. Не скучай.

Послышалось шуршание ног по гравию, и накидка на повозке поднялась. Последнее, что увидели наемники, это кровавый оскал на лице трупа, который смотрит прямо на них ужасными глазами.

- Добрейший вечер, господа.

Глава 1

2002 год.

Нашел. Наконец-то она родилась.

2025 год.

- Да куда ты несешься? Пары закончились, можно выдохнуть, - Миха бежит следом за куда-то спешащей подругой. Та вихрем пронесится мимо закрытых аудиторий и редких студентов, которые еще не разошлись по домам в этот поздний, для учебы час.

- Я не просила тебя сидеть со мной на МОИХ дополнительных. Так что не ной и не отставай. Если профессор свалит, я тебя саморучно придушу.

О, эта придушит. Миха точно в этом уверен. В этой девчонке сил, как у бугая. А сила, помноженная на взрывной характер – чудовищная смесь. Но ему нравится его подруга. С ней весело. Почему-то только ему. Одногруппники сторонятся ее. Друзей, за свои 23 года, она не нажила, а братьев и сестер у нее нет. Родители умерли, когда она еще была маленькой, так что их даже нет в ее памяти. А бабуля, которая ее растила, оставила этот мир три года назад.

У нее никого не осталось. Она у себя одна.

И есть он, Миха.

- Мира, зачем ты пишешь работы для этого старикашки? Ты понимаешь, что он использует их себе во благо? Ты от этого ничего не имеешь! – этот красивый блондин, за которым бегают добрая половина института, уже реально злиться на свою подругу.

- Много ты понимаешь. Он мне помог пробиться в группу исследователей. Благодаря ему я попаду на раскопки на Алтае, - резко затормозив, Мира переводит дух и поправляет на себе одежду. Она должна выглядеть опрятно. Если этому тирану-преподу хоть что-то не понравится, он ее исключит из группы археологов. И это будет провал. Без этой поездки она не сможет зарекомендовать себя, а значит и работу по своему направлению не найдет. Восстановив дыхание, она коротко стучится, перекладывая папку с работой в другую руку, и после разрешения войти, открывает дверь, оставляя Мihu в коридоре.

Он устал ждать. Что так долго можно обсуждать с этим старикашкой? Учеба – это не его. Столько времени тратить на вот это вот все? Лучше бы затусили где-то, чем бегать за преподами, чтобы те, с барского плеча, ее в поездку отправили. Вот серьезно. Бесит.

Прождав еще не менее минут сорока, и, откровенно, заскучав сидя на подоконнике, дверь в аудиторию, в которой так долго пропадала Мира, наконец-то открылась.

- Не прошло и трехсот лет, - пробубнил Миха, и соскочил с подоконника. Закинув почти пустой рюкзак на плечо, он подходит к Мире, которая не выглядит радостной. – Только не говори, что этот утырок старый тебе отказал после трех твоих шикарных работ? Что, правда отказал? – резко скидывает рюкзак на пол и отпихивает подругу в сторону. – Всегда хотел ему врезать. – Мира только успела схватить его за капюшон желтого, как яркое пятно в почти черном коридоре позднего вечера худит.

- Ой, да не рыпайся. Ты сейчас ему в морду дашь, и пойдешь дальше жить свою богатую жизнь, а мне придется разгребать. Остынь или я тебе сама сейчас втащу, - даже без агрессии, а очень устало проговорила Мира.

- Я же за тебя переживаю. Вот что он сказал? Что собранной тобой информации не хватает? Что мало использовано ресурсов в поиске? Этот козел вообще знает, что ты уже неделю почти не спишь? Хорошо, что библиотеки закрываются рано и нет ночных. Ты бы там жила! Чтoб его...

- Вот не пойму, Мих, ты то чего злишься? Ты же спишь. Забываешь на учебу, ходишь по клубам, спишь, с кем попало. У тебя все в порядке, чего злишься-то? За державу обидно?

- А вот это грубо прозвучало. Я, вообще-то, твой друг. Или забыла? Я тебя здесь уже больше часа сижу и жду, чтобы провести домой, неблагодарная.

- Ладно, извини. Просто не выспалась, - парень напротив, не мигая, смотрит своими голубыми в ее голубые. Одинакового цвета глаза и светлые волосы, делают этих двоих похожими друг на друга. Их даже, какое-то время, считали родственниками. Ведь их странная дружба была непонятна многим.

Конечно. Такой весь из себя красивый Михаил. Высокий и широкоплечий, всегда стильно со вкусом, но ярко одетый. Душа любой компании и постоянно улыбающийся белозубой улыбкой, дружит с этим недоразумением в юбке. Ну как в юбке, в широких штанах и таких же широких, будто безразмерных худит. С зубрилой и очень странной особой, которая на него, почти первого красавчика института, даже не смотрела сначала и только огрызалась. С той, что с первого курса у всей группы поперек горла костью стала. Зубрила же. Из-за нее прогулять невозможно. Сразу сказала, что прогуливать не будет, так что с такой хренью к ней не походить. А потом, когда на нее пытались «рычать» некоторые сокурсники, она отборным высокопарным матом ставила их на место. Да язвила им так, что ее начали обходить стороной.

Могла, ни с того ни с сего, увидеть какую-то одноклассницу в коридоре и, как «пройтись» словесно по ее внешнему виду. Той только и оставалось, что в «краске» убежать в ближайший санузел, чтобы прийти в себя. В защиту Мира можно сказать, что это были парни или девушки, неважно, только из тех, кто сами любили «подкалывать» или открыто издеваться над кем-то слабее себя. Остальные же учащиеся в ее институте, были просто ею проигнорированы.

Мира общается с кем-то только по поводу учебы, не более. Хотя было пару девчонок, которые хотели бы подружиться с ней, но их тоже проигнорили. Почему? Все просто. Мира - сильный эмпат. Это, как помогает по жизни, так и подкидывает проблем. Но помощи все же больше. Так она понимала, что те, кто хотел бы с ней общаться, хотят этого не потому, что она такая вся из себя клевая, и нравится им как человек, а потому, что она странная и ее, откровенно говоря, многие побаиваются. Уже поняли, кто хотел с ней дружить? Да, именно. Те, над кем чаще всего подшучивали. Они в ее лице видели ту, за чью спину можно спрятаться, а она в их лице ничего для себя полезного не видела. Так и училась.

А когда Мира училась на втором курсе, к ней, в первые, начал подкатывать самый завидный холостяк универа с курса старше, все офигели. А еще больше они офигели, когда она его сначала просто игнорировала, а потом, когда «ну достал прилипала», прямо посередине коридора

дора, смачно съездила ему по физиономии. Хук слева, или как это правильно называется? Им обоим было больно.

Хорошо, что руку не повредила, а Михаил, любимчик всех и вся, долго ходил с фингалом. За ней ходил. Только теперь не предлагал ей переспать или встретаться, а ныл, что хочет быть ее другом. Представляете? Другом, блин. А ей это надо вообще? Он решил, что очень надо.

Она сдалась, когда перешла на третий курс. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным. Весь институт офигел в третий раз. Когда красавчик Михаил или в простонародье Миха, начал привозить и увозить с занятий Миру, на своей тачке. Шикарной тачке, между прочим.

Новенький BMW M5, наикрасивейшего зеленого цвета, резво тормозил на стоянке университета. Все пускали слюни на красивую машину, а затем пускали тихий завистливый яд на выходящую из него Миру. К слову, Мира не переставала называть эту машину: «гроб на колесиках», чем очень злила своего друга, которого сама не выбирала.

Нравится ли ей машина друга? Несомненно. Но ее дурной характер, закаленный не самым приятным безденежным детством, заставлял язвить. Хотя, потом она так называла машину Мухи только из-за его реакции. Примилейше злиться, этот, несомненно, яркий персонаж.

Может показаться, что и она просто завидовала богатому приятелю, ведь у самой денег было не очень-то много, а иногда не было вовсе, но это не так. Нет у нее зависти к тем, кто обладает черными картами и не в чем себе не отказывает. Она умеет просто радоваться, что не всем досталась такая судьба как у нее.

Вернемся к разговору у аудитории:

- Правда, не злись. Прости меня, пожалуйста. Ладно, блин. Прости меня, пожалуйста, самый любимый друг, - устало проговорила Мира, и глаза ее друга засветились весельем. Миха улыбнулся и протянул ей руку.

- Ладно, сам же тебя выбрал в друзья. Погнали домой, только сначала поедим, я сейчас откинусь от голода, - уже весело высказался Миха, и потянул за собой уставшую от этого тупого мира преподавателей Миру.

Она даже не сопротивлялась, когда ее тащили по лестницам за руку, хотя есть лифт. Не сопротивлялась, когда ее тащили на буксире через весь первый этаж к выходу на стоянку. И совсем перестала сопротивляться, когда увидела, что сегодня они едут не на машине, а на мотоцикле.

Как же она обожает этот вид транспорта. Вот что называют «отдельным видом кайфа». Значит, Миха как-то успел съездить домой, оставить машину и взять мотоцикл. Быстрый малый.

- О, наконец-то вырождение лица напоминает живого человека, - улыбнулся Миха, смотря на реакцию подруги, когда они подошли к мотоциклу.

- Умеешь ты поднять настроение. Давай скорее шлем, - подгоняет друга. Уже не терпится заново ощутить скорость этого мощного зверя.

Черный YAMAHA YZF-R1, хищно зарычал, когда на нем устроился владелец в ожидании, когда устроится и его спутница.

Мира надев шлем, устроилась за Михай, и постучала ему по плечам, мол, поезжай, давай. Тот только усмехнулся. Он точно знает, как его подруга обожает этого зверя. Специально пригнал его, чтобы хоть как-то растормошить Миру, ведь последнее время она всю себя отдает учебе. Рыкнув, мотоцикл сорвался с места, унося друзей от ворот универа.

Глава 2

Остался последний год обучения, самое тяжелое время. Сейчас может возникнуть вопрос, как так получилось, что эти двое вместе доучиваются, хотя Миха был на год старше? Вот тут большая половина университета охренела в третий раз, а потом перестали обращать на этих двоих внимание, ведь чему еще удивляться? Миха просто взял и проучился два года на одном и том же курсе, чтобы выпуститься вместе с Мирой. Зачем? Это вы у него спросите.

На самом деле, кто бы, что не говорил, но этот, кажущийся совершенно безответственным юноша, на самом деле отличный друг и человек. Но только с Мирой. Он, по-тихому, ей всячески помогает, всем, чем может, чтобы она не узнала и не прибила его. Ведь ее это: «я всего добьюсь сама», уже изрядно напрягали. На третьем курсе не стало Мириной бабушки, а значит и последняя капля поддержки ушла вместе со старушкой.

В то время Михе пришлось труднее всего. Он видел ее состояние. Понимал и знал все ее проблемы, но ничего не мог сделать. Она не приняла бы помощь. Ни в каком виде. Тогда-то он и решил, что ему нужно учиться с ней на одном потоке, чтобы чаще быть рядом.

Переломным моментом стал зимний вечер, когда Мира вышла из института. Вся в черном одеянии, с опущенной головой, с неизменным черным рюкзаком за плечами и сильно сжимающая повывавшую видов куртку в области желудка. Она сделала несколько шагов, а потом замерла, и начала оседать. Миша не успел подбежать, и она упала, сильно ударившись головой о плитку.

Он тогда знатно испугался. Подхватив Миру на руки, понес к машине, быстро соображая, где ближайшая больница. Так быстро он еще никогда не ездил по городу, не позволял себе. Но здесь ситуация складывалась из рук вон плохо.

Подъехав к больнице, он внес Миру на руках в приемный покой, с криком о помощи. Спасибо врачам, среагировали они быстро. Осмотрели, взяли необходимые анализы и сделали МРТ головного мозга.

Гипогликемический приступ и легкое сотрясение. Из-за длительного голодания она потеряла сознание. Доктора сделали все обязательные процедуры, капельницы и оставили ее в больнице. Миха оплатил палату, чтобы ей было удобнее, зная, что она сложно сходится с чужими людьми. Единственное, попросил персонал не рассказывать ей, что эта палата платная.

Там не было изысков. Обычная палата в городской больнице, только есть еще холодильник и микроволновая печь с чайником, и пациент находится один, а не впятером, к примеру.

Когда она очнулась, он был рядом. Заверил, что с ней все будет хорошо, и что он о ней теперь позаботится. Естественно, не дал ей возразить, ибо назвал себя ее другом, единственным вообще-то, и вообще, он же рыцарь, значит должен защищать. Правда, видя весь скепсис на ее лице, изменил свои показания и сказал, что просто он богатый засранец, которому некуда тратить деньги, и вообще очень скучно, поэтому он будет веселиться за ее счет.

В это, как будто, поверить было проще, и она сменила гнев на милость. Не дура же. Конечно, ей нужна помощь. Поблагодарила его, за то, что не прошел мимо. И это стало началом ее полного принятия его, и отправной точкой их долгой дружбы, по мнению Миры.

После того случая он с ней дружил, а она позволяла быть с собой рядом.

Нет, не эгоистка. Мира не умеет проявлять сильные чувства так, как это делают обычные люди, но Миха всегда замечает ее заботу. Видит ее благодарность в мелочах, типа приготовленного ужина, или, когда она его пьяного, уставшая забирает на такси с какого-то клуба. На последние свои деньги, между прочим. Видит он все и принимает ее такую. А она, как будто бы, принимает его. Так же он, за все время совместной учебы и дружбы, рассмотрел в ней и доброе сердце, и мягкую душу. Или как там правильно.

Она никогда не заступалась за тех, кого обижали при ней, словесно обижали. Но всегда, всегда, эти недоумки, которые, как гиены, нападают на слабых, были словесно и прилюдно уничтожены ею. Всегда. Повышенное чувство справедливости, наверное. И она бы уже, возможно, получила бы физически за колкий язык. Но за ней тенью стоит Михаил, тот самый любимчик всех и вся, когда дело не касается той единственной, за которую он, почему-то, может и уничтожить. Причем как физически, так и лишив идиота будущего. Да, в средствах и нужных знакомствах этот парень не обделен.

Тем временем, мотоцикл затормозил у придорожного кафе. В этом месте Миха частый гость. После быстрых заездов на своем железном друге он здесь отдыхает. Готовят в этом кафе отлично, а большего ему и не надо.

- Все, приехали. Пойдем кушать, а то сейчас я умру голодной смертью, - заглушив мотоцикл, сказал Миха, забирая у Миры шлем.

- Спасибо, что покатал, а не сразу повез домой, мне это было очень надо, как оказалось.

- Что, проветрила мозги и таки дашь мне врезать старику, - прищурился друг, пытаясь развеселить Миру.

- Хорошо. Пока я кушаю здесь, можешь ему врезать, - подмигнула и развернувшись пошла в сторону заведения, которое и ей было знакомо.

- Вот мырма, - улыбаясь, пошел следом за ней.

- Сегодня плачу я, - сделав заказ, поставила в известность друга Мира.

- Да хоть заплатись. А деньги хоть есть, плательщица?

- Не только ты богатенький Буратино, - счастливо улыбнулась Мира, показывая Михе свой счет на телефоне.

- Ого, почти мультимиллиардер. Откуда богатства?

- Мне наконец-то перевели деньги за доклады и курсовые. Следующий месяц я могу жить спокойно. Деньги на квартиру и все ежемесячные нужды, я уже отложила, так что все очень даже хорошо. Даже несмотря на то, что придется впахивать сильнее. Но я сделаю этот долбаный проект, и все равно поеду на Алтай, - заказ уже принесли, и Мира, не стесняясь, говорит с набитым ртом, ведь эти потрясающе вкусные ребрышки не будут ждать.

- Слушай, давай я тебя свожу на Алтай, и ты не будешь впахивать на этого старика. Ты же понимаешь, что благодаря таким, как ты, его все считают чуть ли не гением. А он ноль без палочки. Все его работы – это краденые старания студентов. Лучших на патоках, между прочим, - так же пережевывая с наслаждением пищу, делиться мнением Миха.

- Да все я понимаю, но, если он не возьмет меня своим протеже, я не смогу работать археологом. Ты же понимаешь, как это все работает. Просто так не пробиться. Закинут куда-нибудь в архив, буду в пыли чихать и только в документах вычитывать о новых находках. А я хочу прикоснуться к истории саморучно, блин. Сволочь. Не ты, препод.

- Понял я, - усмехнулся Миха. – Я могу тебя устроить. Ты же знаешь, - став серьезным, в который раз напоминает.

- И мне это не сделает имя. Я столько всего знаю, я хороший специалист. Знаю древние языки, но таких как я - душат. А если приеду по знакомству, всерьез воспринимать не станут. А я не потерплю к себе не равного отношения. В тюрьму не хочу, но точно кого-то прикопаю, если услышу в свой адрес, что незаслуженно что-то делаю. Я заслуживаю быть там. И этот маразматик, считающий себя умником, тоже это знает. Я лучшая из выпуска. Извини, ты тоже умный, но я лучшая.

- Не извиняйся, это правда. Не спорю даже. Ты, чуть ли не единственная, кто достоин. Поэтому мне так хочется, чтобы ты достигла своих целей. Ой, не надо так смотреть, будто не знаешь, что я на твоей стороне. Ты 6 лет впахиваешь, мало спишь и мало ешь, все изучаешь, разбираешься. Я же не тупой, все вижу. Это мне не нужно думать об образовании, мне не

нужна специальность. Я богатенький, а тебе нужно, ты же не хочешь жить за счет друга, - сыто покушав, Миха откинулся на спинку стула.

- Да ну тебя, - немного помолчав, она задает вопрос, который всегда боялась задать. Боялась, что сделает больно им. Друг никогда ничего сам не рассказывает, а она не привыкла навязываться, но сегодня, почему-то, ей хочется знать, - Миха, ты никогда не говорил про своих родителей, братьев и сестер. У тебя есть кто-то? - друг помрачнел. - Извини, зря спросила.

- Они умерли много лет назад. Все умерли. Мама, папа, две сестры и два брата - все мертвы. Их убили, - за столиком воцарилась тишина. Такого Мира не ожидала услышать. Она и утешать не умеет. - Я слышу, как скрипят твои извилины. Не надо думать, как меня утешить, я же большой мальчик. Это было давно.

- Как бы давно это не было, такое сложно пережить. Ты вообще один? Никаких родственников не осталось?

- Брат. Он в коме уже много лет. Но он точно из нее выйдет. Я в это верю.

- Конечно, выйдет. Я тоже буду в это верить, - взяла друга за руку своими ладошками, и, несмело улыбнулась. И этот жест сказал гораздо больше, чем можно выразить словами. Мира никогда не идет на физический контакт первая. Ей это претит. Но когда Миха ее приобнимает, она никогда не отталкивает, толи терпит, толи ей нравится, но она не любит навязываться, Миха еще не разобрался.

- Ладно тебе, я же сильный, справился. Так что жалеть меня не надо, - мягко забрал руку и подмигнул подруге.

- Я и не собиралась тебя жалеть, вот же. А свозишь меня познакомиться с твоим братом?

- Обязательно. Думаю, скоро съездим.

- Отлично, может он не такой засранец, как ты, - рассмеялась Мира, разряжая обстановку.

- Вот теперь мне интересно, а почему ты не спрашиваешь, кто и за что убил мою семью?

- подался вперед Миха, облакачиваясь локтями о стол.

- Что-то мне подсказывает, что меня это не касается, но если хочешь поделиться, то я выслушаю, - пока друг смотрит на нее, что-то обдумывая, Мира подняла руку, подзывая официанта. Заказала себе чай и десерт, не перебивая мыслительного процесса у друга. А тот молчал до самого принесенного заказа, и только сканировал ее взглядом.

- Сколько мы дружим? - наконец прервал молчание Миха. Теперь ждет, пока подруга пережует кусочек торта.

- Знакомы пять лет, дружим три, бесишь ты меня пять лет, но спокойно отношусь к твоим бесам я года два. Как-то так, - вытирая рот салфеткой, особо не задумываясь, проговорила Мира.

- То есть два года мы уже точно друзья. Что ты думаешь обо мне? - с таким серьезным выражением лица она его видит не часто.

- Это смущающие вопросы. Ну, ты сам напросился. Ты часто невыносимый прилипала, эгоистичный индюк по отношению к людям, нарцисс и бабник. Дотошный и гиперопекающий, но думаю, что это только со мной. Веселый и активный, но, когда отворачиваешься от всех - становишься собой. Закрытым и вдумчивым. Расчетливым и понимающим гораздо больше, чем показываешь. Красивый. Очень красивый, если уж совсем честно, и точно знаешь об этом. Жутко богатый. Жутко, потому что я даже представить не могу, где можно заработать такие деньги честным путем. А это наталкивает на мысли, что ты вне закона. Ты, вроде, постоянно рядом, но всегда как-то вскользь решаешь и какие-то свои вопросы. Удивлен? Я наблюдательная. У тебя много подчиненных, что бы они ни выполняли. Очень много. А еще, ты за мной следишь, иногда, - всю тираду Миха слушал с непроницаемым лицом, а вот последняя фраза Мира вызвала эмоцию.

- Стоп, слежу за тобой?

- Думал, не замечу? Люди меняются, но у всех них есть нечто объединяющее, - друг выглядит по-прежнему удивленным. – Хорошо, раз делаешь вид до глубины души удивленным – скажу. Ты своим людям предложи лица попроще делать, ну и тату на шее как-то прятать надо, что ли.

- Значит так, сейчас слушай внимательно, - пониженным голосом начал друг, - Я не слежу за тобой и не следил никогда. Я знаю все твои места посещения, их не так много. И на твоём телефоне «следилка» от меня, на случай если что-то случится. Кстати, если что-то случится, зажми кнопку повышения громкости и поддержи три секунды, я быстро приеду. Но, я никогда за тобой не ставил никого следить. Никогда.

- Ой, да ладно, Мих. Кому я вообще нужна? Если это не твои люди, тогда мне мерещится. Паранойя, наверное, - она улыбнулась, но ей не улыбнулись в ответ. Напротив, брови друга почти сошлись на переносице, а глаза стали задумчиво злыми.

- Как давно ты думаешь, что я за тобой слежу?

- Мих, если ты сейчас как-то шутишь, то не смешно. Хочешь, чтобы у меня развилось заболевание? Буду во всех видеть угрозу.

- Мира, я сейчас очень серьезен. Когда ты начала замечать этих людей? И что за тату у них на шее?

- Примерно две недели назад. Если мне не изменяет память. Мне кажется, что я заметила первого из них, когда возвращалась из библиотеки. Это тогда, когда меня из нее выгнали, помнишь? Ты еще потом их благодарить поехал на следующей день, мол, чтобы выгнали пораньше. Пока я ждала такси, заметила мужика.

- Почему обратила на него внимание?

- В поздний час, возле библиотеки, стоит тип с лицом бандюгана. Может и ничего необычного, но там, рядом, нет больше ничего, куда он мог бы пойти, а он просто стоял недалеко от входа, и делал вид, что лазит в телефоне. Да, именно делал вид, ибо бросал на меня взгляды. Это было очень палевно, если честно. Там хорошее освещение и я отлично рассмотрела на его шее татуировку в виде автомата. Странный выбор тату, но у кого какие заморочки.

- И из-за его подглядываний и тату ты его запомнила?

- Не только, когда я села в такси, и мы отъехали, я обернулась, за ним подъехала черная машина, и они потом ехали за нами, но не до моего дома. Та машина исчезла раньше, или я ее просто не заметила.

- Так может он там и стоял, ибо ждал кого-то?

- А потом, похожие на него типы начали мне попадаться каждый день, если я была без тебя. И у всех на шее эта тату. Конечно, сейчас же модно автоматы на шее бить.

- Нарисуй мне это тату, - не меняясь в лице, попросил Муха, и протянул подруге салфетку и ручку. Мира проигнорировав салфетку, достала из своего рюкзака блокнот, и, не говоря больше ни слова начала рисовать. Ей понадобилось несколько минут, чтобы более-менее понятно изобразить тату этих мужиков. Протянув Мухе рисунок, она всматривается в его лицо.

- Больше ты без охраны никуда не ходишь, поняла меня? Говорю сразу, Алтай отменяется. Если меня рядом нет, за тобой будет ходить один из моих людей. Кто именно, я буду тебе говорить с утра. Буду присылать фото того, кого приставил к тебе.

- Хватит. Слышишь? Я не собираюсь менять свою жизнь. Этот прикол затянулся. Очень сильно. Ты выиграл. Мне страшно, давай завязывай. Какие люди? Я пошутила вообще-то. Просто видела двоих мужиков с такой тату. Вот и все. Совпадение, понимаешь? Никто за мной не следит. Кто ты вообще такой, если у тебя есть люди, которые должны ходить за мной? Ты мне это брось, понял? Все, закончили вечер, вези меня домой, быстро, - Мира правда немного напугана, ведь не похоже, что друг шутит.

- Мы, сейчас, поедem к тебе, и все обсудим, хорошо?

- Мы поедем ко мне, я тебя поблагодарю, и ты уедешь домой. Я сделаю проект за оставшуюся неделю, потом сдам все экзамены, заберу диплом и свалю на Алтай. Вот так будет, понял?

- Понял, - сейчас спорить бесполезно. Подругу проняло, а значит, она всеми силами будет упираться, и пытаться найти всему простое объяснение. Но завтра, он обязательно с ней поговорит. Или не поговорит, а свозит на встречу к его брату. Наверное, пора.

Они ехали молча. Мира прижималась к его спине, ища защиту. Вот зачем было так пугать? Он же знает, что она в голове себе уже миллиард картинок представила. В воображении, плохие парни, которые решили, что у нее находится какой-то предмет, который им очень нужен, собираются ее по-тихому грохнуть. Зачем блин?

Нет, Мира девушка умная, она понимает, что это просто мысли и фантазии, но друг реально взбесил. Поэтому, когда они подъехали к ее подъезду, она быстро попрощалась и скрылась в нем. Быстро.

Подходя к лифту, она видит возле него мужчину, что так же ожидает кабину. Тот оборачивается к ней и коротко здоровается, как с соседкой. Она здоровается в ответ, и равняется с ним, ожидая лифт. Короткий взгляд на мужчину и Мира сразу же зажимает на телефоне в кармане кнопку повышения громкости. Хоть бы это была не шутка. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Циферблат над лифтом показывает восьмой этаж, если Миха пошутил, и это была шутка, тогда она резко развернется и рванет из подъезда на улицу. Бегаёт она быстро, может, сможет увильнуть. Хотя, от такого бугая с длинными ногами удрать будет сложно. Еще раз, нажав на кнопку громкости, она замерла, готовясь бежать. Лифт показывает третий этаж.

Дверь в подъезд открывается и Мира слышит:

- Да ладно тебе, подруга. Ну чего так психовать? Я же по-доброму, правда, - вещает вошедший Миха. – Нормальная у тебя куртка, честно-честно. Ну, можно я к тебе? А? Пожалуйста, - протянул слово парень и сложил руки в молебном жесте.

- Ты меня оскорбил, так что вали домой, понял?

- Неа, я не понятливый. Я больше так не буду. Прости меня, я был не прав. У тебя шикарная куртка и тебе жуть как идет, - улыбается во все 32.

- Зараза ты, еще раз что-то подобное скажешь, и мы больше не друзья, понял? – отыграла свою роль Мира. – Пойдем.

Весь диалог велся перед раскрытыми дверями лифта, в котором уже находился чужой мужчина. Можно было бы подумать, что сосед просто придержал им лифт, можно было бы. Если бы на его шее отсутствовал нарисованный автомат.

Зайдя в кабину, и будто расслабленно общаясь друг с другом о совместном времяпрепровождении, Мира с другом доехали до нужного этажа. На выходе она обернулась и попрощалась с мужчиной, который поехал выше. Тот попрощался в ответ.

Зайдя в квартиру и сразу включив свет во всех помещениях, Мира забралась в кресло с ногами, прямо в куртке. Только обувь скинула. Миха, приготовил им двоим чай и поставил кружку Мира на подлокотник ее кресла. Она обхватила горячую кружку руками, не замечая, что она кипяточная. Ей так холодно. Будто внутренности замерзли. Ее начало мелко потряхивать. Сделать осторожный глоток не получается, ибо зубы стучат о кружку из-за тремора рук.

Миха не смог больше наблюдать за подругой и забрал кружку из ее рук, поставив ее на низкий столик.

- У тебя есть валерьянка или что-то успокоительное?

- Д-д-да, в т-т-том шкафч-ч-чике.

Парень быстро нашел необходимое, и сам вложил в рот подруге несколько очень вонючих таблеток валерьянки, запить дал тоже из своих рук, ведь сама бы она не справилась.

- Что это было? – немного успокоившись, спросила Мира через некоторое время.

- Это был один из тех, кто за тобой следит. Я не шутил, как ты уже поняла.

- Но это же чушь полная. Бред. Зачем кому-то следить за мной? Что, хотят дипломник украсть? Что может кому-то понадобиться от меня, если у меня ничего нет, вообще. Кроме мозгов я не владею богатством. Не их же они пришли вырезать?

- Они следят за тобой из-за меня, - молчание. Мира смотрит в глаза друга и ищет в них хоть частичку лжи. Но ничего не находит. Выдыхает и закрывает лицо руками. – Кто ты нахрен такой?

- Ну почему сразу так грубо? Можно и поласковее? Я же твой друг, да?

- Это зависит от твоих ответов.

- Что, кинешь меня, как только тебе не понравится мой рассказ? Удивлен.

- Кинуть я в тебя могу воон той статуэткой, - кивнула в сторону большой фигуры совы из Гарри Поттера. Буклей можно и убить. – А если мне не понравится твой рассказ, то я не буду с тобой общаться ласково. Если ты меня втянул во что-то без моего на то согласия, я тебя буду бить, - будет, про себя подумал Миха.

- Верю. Ладно, мне жаль, что ты испугалась. Можно я сейчас погашу свет в других комнатах? Это странно, за квартирой могут следить. Пусть думают, что у нас все спокойно. Думаю, он поверил в наш отыгрыш, ты хорошо подыграла, молодец. Не растерялась, - Мира кивнула. Но когда Миха поднялся, чтобы отключить ненужный свет, Мира последовала за ним. Как хвостик. Он взял ее за руку, и они вместе выключили свет. В комнате, где сидели, они оставили только два ночника. Включили телевизор, чтобы тот мигал. Звук его полностью выключили. Чай немного остыл, и Миха подав кружку подруге, устроился возле нее в другом кресле, которое подтащил к ней, так же с кружкой в руках. Тишина.

- Ну? Долго молчать будешь? Кто ты нахрен такой?

- Ты же у нас археолог, так? – Мира даже не мигнула. – Так. Значит, изучала многое, так?

- Еще раз спросишь, я тебя ударю.

- Принято. Ты же изучала историю государств Восточной Европы?

- Разумеется. Столько работ написано, что я могу экскурсии водить. Особенно если нужно что-то рассказать о вампирах. Наш препод просто был одержим этими существами, которые, якобы зародились на тех землях. Мы даже выезжали на раскопки. Но доказательств так никто и не предъявил. Стопроцентных, я имею в виду. Почему спрашиваешь?

- Потому что речь пойдет именно о тех существах, которыми так одержим твой препод.

- Вампиры? Seriously? Мих, за мной следят какие-то придурки. И одного из них я видела днем. Сечешь? Солнышко, и все такое. Он не сгорел. При чем тут вампиры? Давай ты мне ответишь на мой первоначальный вопрос. Кто ты нахрен такой?

- Я же на него и пытаюсь ответить, но ты мешаешь.

- Давай ты не будешь заходить в дебри истории государств Восточной Европы, чтобы сказать пару слов о себе. Просто скажи, как есть. Кто ты там? Мафия? Предприниматель? Или кто там? Вор? – на последнем слове брови Михи подпрыгнули вверх в удивлении. – Ну а что? Может, спер какую-то фигню, и теперь эти пистоны думают, что ты эту хрень у меня прячешь. Это многое бы объяснило. Я не приметная, не богатая. Без семьи и друзей. И вдруг со мной начинаешь дружить ты. Красавчик и первый парень в универе. С чего бы? А чтобы без палева спрятать где-то у меня что-то, чтобы не вызвать подозрение. Хотя, я бы сразу начала подозревать меня. Да, это глупо. Разумнее спрятать что-то у того, кто не так сильно отличается от тебя. Не сходиться, - разговаривая сама с собой, Мира зашла в тупик. – Хотя, если ты тупенький, то мог так и сделать. Блин, но ты не тупенький. Тогда, кто. Ты. Нахрен. Такой? – уже более злобно проговорила Мира.

- Как ты высиживаешь все пары и так много учишься в целом, если не можешь просто меня выслушать? Я же пытаюсь объяснить. Но для того, чтобы ты мне поверила, мне нужно тебя окунуть в науку. Иначе ты будешь драться. Сильного урона мне это не нанесет, но ты

можешь пораниться, а нам этого не надо, - в него полетела чайная ложка из кружки в руках Миры. – Да блин. Мира, как я тебе скажу без предыстории?

- Следующая полетит кружка.

- Она твоя любимая, ты ее не разобьешь об меня.

- Я и до совы дойти могу. Кто ты? – он задумался лишь на несколько секунд. Приняв решение, Миха сел ровно и посмотрел подруге в глаза.

- Вампир.

Тишина, образовавшаяся в комнате, не была уютной. Миха видит, как его подруга пытается соображать. Пытается анализировать и сопоставлять. Замечает ее взгляд, понимает, что у нее не сходится пазл. Видит, как первый шок прошел, и его место заняло тотальное недоверие. Еще один взгляд в бок. Бросок. В него полетела кружка. Поймал. На лету, за ручку. Аккуратно поставил ее на столик. От греха подальше отодвинул ее в самый конец. В него полетела телефон. Поймал, даже не смотря в сторону подруги.

- Как ты это делаешь? Боковым зрением увидел, что я бросаю?

- Нет, в меня невозможно чем-то попасть, если я этого не хочу. Вы, люди, слишком медленные.

- Мы? А ты значит трупак, так?

- Можно и так сказать.

- То есть, ты утверждаешь, что я пять лет дружу с трупаком, и никак этого не заметила?

- Ты говорила, что мы дружим только два года, по твоим личным меркам, - попытался разрядить обстановку Миха, не получилось. Взгляд Миры говорит о ее внутреннем гневе, ведь она думает, что ей нагло врут, а она еще и боится тех мужиков, которые за ней следят. – Ясно, нервы на пределе. Не буду пытаться шутить. Я вампир. И я не трупак. Ну, или не совсем трупак. Я, почти умер в 1880 году, - замолчал, отслеживая реакцию Миры, что сложила руки на груди и смотрит на него, немного опустив голову. Такая поза говорит о том, что его подруга на гневом пределе.

- Ты, почти умер в 1880 году. Дальше.

- Возможно, мое сердце остановилось. По крайней мере те, кто проверял, сдох ли я, пульса не нащупали, - опять замолчал.

- Мне все переспрашивать? Или ты таки продолжишь свой ну очень правдоподобный рассказ?

- А ты готова слушать? Зачем сотрясать воздух, если ты не пытаешься поверить?

- Может за тем, что за мной следят, а ты думаешь, что это из-за тебя? М?

- Я так, действительно, думаю. Точнее знаю наверняка. Но чтобы тебе объяснить все, ты должна хотя бы попытаться мне поверить.

- Могу попытаться тебя выслушать и не послать в пешее путешествие. Или можешь сказать, что ты бандит или мафиози, а те пистоны, это враждующая с тобой группировка. Клянусь, я в это поверю и даже позволю себя защищать, пока не свалю на Алтай.

- Я не могу тебе соврать, ибо ты должна знать правду.

- О как? Почему? Ты в меня без памяти влюблен и будешь защищать до последнего вздоха?

- Я в тебя не влюблен и никогда не был. Можешь выдохнуть.

- Чего это? Может, я по тебе страдаю в ночи. Лью в подушку слезы, и не знаю, как в чувствах признаться.

- Нет. Ты в меня не влюблена. Я же не учеба, не раскопки, и не Алтай.

- Ты ушел от темы. Ты думаешь, я поверю, что ты оживший мертвяк?

- Да не мертвяк я! Господибожблин. Как с тобой сложно иногда. Я вампир.

- А я превращаюсь в личинку.

- Ни в кого ты не превращаешься. В тебе магии нет. Вообще. И не будет.

- Да чтоб тебя, Миха. Что за чушь ты несешь? Какие вампиры? Какая магия? Может ты там каких-то научных статей перечитал? Или у тебя температура? – подалась вперед, и потрогал его лоб. – Ты ж посмотри. Не холодный, как льдинка. А упыри, насколько я знаю, ледяными должны быть. Еще у них сердце не бьется. А ты вон румянький какой.

- Ты пересмотрела фильмов. Мое сердце бьется и качает кровь. И ем я, если ты заметила, обычную еду.

- ПФ, какой-то не правильный вампир.

- Или, наоборот, правильный. Я не фольклор, я – реален. И я, правда, вампир.

- Допустим, ты кровосос, тогда как под солнцем ходишь? И в зеркале ты отражаешься!

- Я понял, что ты проверяешь, отражаюсь ли я, - ухмыльнулся Миха. – Давай так. Ты сейчас забываешь все, что ты знаешь о вампирах, а я тебе расскажу, как мы, на самом деле, живем и устроены. Хорошо?

- Жги друг. Даю тебе час, если спустя это время ты не убедишь меня, я вызову бригаду. Они тебя к тебе подобным завезут. Там и вампиры есть и оборотни и ведьмы с русалками. Всех мастей.

- Договорились. Садись удобнее, сейчас дяденька Михаил расскажет тебе сказочную правду. Готова? – Мира кивнула и, правда, устроилась удобнее. – Тогда слушай.

Глава 3

- В 1880 году я почти умер. До этого я был обычным 36 – летним мужчиной. Щеголем, если знаешь кто это такие. Мы с братом, который старше меня всего на пару месяцев, пользовались популярностью у женского пола. Собственно, это не изменилось со временем. Я все еще красавчик.

Так вот, за несколько лет до моей почти смерти, нас отец отправил в другую страну на переговоры. У нашей семьи был бизнес по добыванию драгоценных металлов. Нам было необходимо заключить договор с компанией-перевозчиком другой страны, чтобы расширить бизнес и наладить поставки в другие государства. Конкуренция была не большая, всего три компании занимались подобным бизнесом в нашей стране. И мы даже друг другу не мешали, ведь трое основателей договорились между собой, что мир огромный, и они могут вести бизнес, не перекрывая пути друг другу.

Так и было, пока мы не уехали. А когда, заключив договор на выгодных условиях, вернулись домой, то дома уже не было. Он сгорел почти дотла. В нем сгорели и наши родные. Все. Мы вернулись полными сиротами. Все члены семьи погибли в том пожаре. Мы с братом чуть с ума не сошли от горя.

Только благодаря Стави... Стасу, мы смогли выкарабкаться и не похерить дело отца. Наоборот, стали лютыми и приумножили свое состояние.

Долго искали убийцу. Разумеется, сразу подумали на конкурентов, ведь много денег не бывает. Решили, что банальная зависть могла стать причиной. Наш бизнес шел отлично, лучше, чем у других. Но только потому, что отец умелый стратег. Другие же могли свалить на удачу.

Мы искали. Убивали людей сотнями. Пытали, желая выбить правду. Уничтожали целые семьи. Но добиться правды не смогли. А когда получилось напасть на след ублюдка, который отдал приказ о поджоге, нас застрелили. В мое тело вошло 12 пуль. Но убить меня так и не смогли, - парень замолчал, молчит и Мира.

- Тебе 181 год? – спустя минут десять спросила Мира.

- У тебя только этот вопрос возник? Больше нечего сказать?

- Михаил, вы только что мне рассказали, что вас убили 145 лет назад в возрасте 36 лет. Я, пока что, перевариваю эту информацию, - Мира поднялась и ушла на кухню. Принесла бутылку коньяка и две рюмки. – Дальше я буду пить, иначе к концу часа и вашего рассказа, мы с дядями врачами уедем вместе.

- Почему ты ко мне на «вы»?

- 181 год, это мужчина немного старше меня. Воспитание не позволяет вам «тыкать».

- Перестань, пожалуйста. Иначе я не стану продолжать рассказ и тебе придется просто принять то, что я вампир.

- Ага, придется мне. Как бы ни так. Можешь не продолжать. Просто я выпью и лягу спать. А ты будешь охранять мой сон. Вампиры же не спят. Вот, полезным делом займешься. Тем более что все из-за тебя. Точнее ты виноват в слежке за мной.

- Так не пойдет. И я сплю. Говорю же, забудь обо всем, что вычитала где-то там и посмотрела. Вампиры не такие, как их описывали.

- Отлично. Уже забыла. Вообще все. Мне все приснилось. И знаешь что? Я не буду делать для старика никакой проект. У меня есть накопления. Я хотела их вложить в переезд, но вложу их в поездку на Алтай. Сама всего добьюсь. Пусть только попробуют не оценить моих умений и знаний. Я их лично превращу в мумий, и их откапают через лет четыреста. Будут соображать кто они такие, и что с ними произошло. Но это если еще наша планета будет существовать.

- Остановись и не налегай на коньяк. Ты же не умеешь пить, а мне надо, чтобы ты завтра все помнила.

- Тогда пей со мной. А то я выпью все одна и не вспомню завтра тебя самого, - Мира икнула, и налила себе уже четвертую рюмку. Хорошо, что они кушали, иначе ее бы уже развезло и размазало по креслу.

- Хорошо. Давай сюда. У меня четыре штрафных, - Миха налил себе полные четыре рюмки, и выпил их одна за другой. Мире же налил меньше половины в рюмку, больше ей не стоит пить.

- Мне кажется, что ты меня обделяешь.

- Ни в коем случае. Я тебе потом ящик куплю, только выслушай меня и поверь, хорошо?

Мира посмотрела на друга, выражение ее лица сменилось, и вместо скептически настроенного, стало сострадающим. Она икнула и опустила голову. А затем обняла колени руками, уткнулась в них лбом, и как заплакала. С всхлипами. Настоящая истерика у человека. Миха растерялся.

- Что началось-то? Давай лучше злись на меня. Ты же знаешь, я не умею успокаивать, - парень уселся на подлокотник, пытается успокоить подругу. Поглаживает ее по голове, не зная, что именно нужно делать с человеком в таком состоянии. При нем Мира плачет впервые. – Эй, ну что случилось? Коньячок дошел до головушки?

- Прости меня, - всхлипывая, выговорила Мира. - Прости, пожалуйста, - Миха знатно так удивился.

- За что ты просишь прощение? Тут же все из-за меня, - перестал ее гладить по голове, ибо в шоке он.

- У тебя такая страшная судьба, родных убили, а я тут, как дура. Чушь несусь. Прости меня, я так больше не буду. Мне так жаль. Прости, - проскулила Мира, прижимаясь к боку друга.

- Так, подруга, ты прекращай сопли об меня вытирать. Мне приятно, что тебе не все равно, но это было 145 лет назад. Сама же сказала. Боль от утраты уже давно прошла. Если меня что и гложет, так это жажда мести. Причем и за семью, и за нас с братом.

- Точно. Подожди. Твой брат? Тебя не добились, а он? Ты говорил, что твой брат в коме. Он...

- Он в вампирской коме. То есть он все 145 лет все слышит и даже чувствует, но не может шевелиться, говорить и все такое. Внешне будто спит. Но я точно знаю, что нет. Сам тогда, в 1880-м, очнулся, но не мог шевелиться. Только потом оцепенение прошло. А брат так и остался в этом состоянии.

- У вампиров бывает кома? – немного успокоившись Мира выглядит, наконец-то, заинтересованной.

- Как показывает практика – бывает. Точнее у вампиров нет, а вот в момент обращения может пойти что-то не так. Так произошло с братом.

- Вообще ничего не понимаю. Твой брат не был вампиром, когда вас пытались убить?

- Не был. Ни он, ни я.

Ступор. Слезы высохли, и голова пытается начать работать заново. Коньяк мешает, но Мира старается.

- То есть, вы превратились в момент смерти? Вас кто-то укусил? Или как? Что стало катализатором?

- О, я долго искал ответы на эти вопросы. И на многие другие. Я же первые несколько дней жизни вообще не понимал, что я вампир, прикинь. Говорю же, что все, что ты знаешь про нас, откровенная чушь. Мы не боимся солнца, едим обычную еду, и у нас бьется сердце. По венам течет кровь. Все почти как у людей.

- Так с хрена ли ты решил, что ты вампир? Совсем придурок? Может тебе все приснилось? Не, тогда ты на голову больной, а таким не кажешься. Ну, то есть я хочу сказать, что если у тебя все, как у людей, как ты тогда понял про вампиризм?

- Да дай договорить, Мира блин, - уже рявкнул Миха, потому что ну бесит же. Когда его подруга включает мозговой анализатор, она становится не выносима. – По моим венам течет не только кровь, но и яд. Вампирский яд. Он перемешан с кровью. Из-за него наши тела неуязвимы. Ни пули, ни колья, ни другое оружие не может нас убить.

- Совсем бессмертный? А если башку отрубить?

- Если тело не найдет голову, то будет жить какое-то время без нее, а потом отрастит новую. Такую же, как и была. В смысле внешность будет такая же.

- Ты что, ящерица? Как работает твой яд? С его помощью можно лечить людей? Если умирающему вколоть его, он залечит внутри него поражение?

- Он превратит умирающего в почти вампира. Единственное, что я могу, это с помощью своей слюны залечить ранение, не смертельное. Царапины там, даже глубокие. Но не кровью. Если мой яд попадет в тело человека, превращение неизбежно. Но, если кто-то захочет стать вампиром и сам попробует добраться до моего яда, да даже если выпьет моей крови, то вампиром не станет. Если я не укушу, то превращение не будет завершенным. Испивший мой яд без моего укуса - будет не мыслящим существом и скоро умрет.

- То есть, сначала кому-то нужно выпить твоего яда, а потом подставить шею для укуса?

- Можно не шею, а запястье, например. Но суть ты уловила.

- О. Х. Р. Е. Н. Е. Т. Ь.

- А как я был удивлен, когда таки понял, что со мной происходит. А понял я, как уже говорил, далеко не сразу.

- Подожди. А что ты с братом сделал? В смысле, я бы сразу отволокла его к врачу. Ты же жив, значит и он тоже, возможно.

- Я так и сделал. Сначала грохнул тех, кто в нас стрелял. Сначала немного попытал, конечно, но они не сдали заказчика. Потом их грохнул. А затем уже отволокла брата к семейному доктору. Тот осмотрел его и поставил диагноз – труп. Я на него наорал и унес тело брата с собой.

- Тебе так просто дали утащить труп с собой?

- Эй, ты сейчас о моем брате говоришь.

- Прости, так просто дали уволочь?

- Напомню, мы с ним были очень богаты. Мне боялись перечить. Тем более горе у меня. Свихнулся, может. Да и уволокла, проблемой меньше. Я тогда его ночью принес в одну из наших квартир. Просидел возле его тела дней пять, не меньше. Заливался бухлом и сидел с ним.

- Мих...

- Да, тебе очень жаль. Я понял.

- Нет. В смысле мне жаль, конечно. Но сказать я не это хотела. Ты это, точно в себе?

- Ты думаешь, я все это выдумал? Серьезно? И про семью?

- Я думаю, что на фоне смерти родных у тебя могло развиваться расстройство личности. Может это как-то по-другому называется. Просто психика человека, она спос...

- Заткнись, ладно? Я понимаю, что звучит это все как бред сумасшедшего, - Миха вышел из комнаты, а вернулся с ножом в руке.

- Так, а вот сейчас ты выглядишь реально стремно. Меня, если что, какие-то пистоны ищут, они и так убить могут, наверное. Давай ты не будешь у меня в квартире с ножом ходить, - вжавшись в спинку кресла, почти шепотом проговорила Мира.

- Не собираюсь я тебя убивать, дурочка. Если бы хотел, завалил бы тебя еще на втором курсе, после твоего «хука слева». Я себя резать буду.

- Совсем debil? Положи нож. Быстро.

- Ага, - только и сказал Миха, сразу же полоснув себя по ладони. Мира взвизгнула и бросилась к нему, чтобы скорее остановить кровь.

- Придурок! Скорее, нужно остановить ее.

- Да перестань. Смотри быстрее, а то рана сейчас затянется. Смотри. Мира, блин. Меня не убить, но боль-то я чувствую. Второй раз не хочется резать руку.

Мира замерла, рассматривая рану на руке друга. Кровь была грязного коричневого цвета. Совсем не красная. Даже намек на красноту. Ее руки тоже в этом коричневом чем-то. Но, большее удивление началось тогда, когда на ее глазах, рана, нанесенная Михой, начала затягиваться, и, через несколько секунд исчезла полностью. Шок. Мира осторожно потрогала ладонь Миши. Ничего, ни следа. Только что-то коричневое.

- Это как? Что?

- Спокойно. Я вампир, Мира. Я говорю правду. Теперь веришь?

- Это какая-то особенность тела?

- Так, этого было мало? Тогда смотри сюда, - Мира пожалела, что посмотрела в лицо Михе ровно в ту секунду, когда он раскрыл рот и у него выросли клыки. Клыки мать их!

Мира заорала и отпрыгнула от него.

- Нахер. Нахер. Нахер.

Выбегая из комнаты, она захватила только куртку, которую скинула совсем недавно. Быстро выбегая в коридор, она хотела выбежать из квартиры, когда ее, как пушинку, подхватил Миха, и со скоростью света вернул на место в кресло.

- Ты. Мать его, вампир? Ты долбаный вампир?

- О, дошло?

- Но их не существует. Нет доказательств.

- Я перед тобой.

- Твой брат. Как ты понял, что он не умер?

- Спустя пять дней моих попыток набухаться, я так и не напился, а его тело так и не начало разлагаться.

- Можно я упаду в обморок?

- Не сможешь, ты не голодная и не впечатлительная настолько.

- И зачем тебе я?

- А вот это уже другой вопрос.

- То есть это не дружба, а что-то другое, так?

- Почему же? Мы дружим. Мне ты, как друг, нравишься. Остальные люди, большинство из них, те еще твари. А тебя убить не хочется.

- А других хочется?

- Некоторых. Но я давно не убиваю. Точнее убиваю не сам и не всех.

- Зашибись.

- Ну, чем могу.

- Стоп, ты умер, когда тебе было 36?

- Я почти умер. И да, мне было 36 в тот день.

- Почему ты выглядишь как мой одноклассник?

- Яд вампира сделал меня внешне моложе. Хотя брат выглядит ровно так же, как и в тот день. Кстати, о брате. Готовься, завтра поедем знакомиться.

- Тут такое дело. Я это. Уезжаю. Мне срочно надо. Куда-нибудь. Завтра. Очень надо.

- Ты уезжаешь завтра со мной. К брату. Пора его разбудить.

- Разбудить?

- Ты же спрашивала, зачем ты мне. Вот. Ладно. Отдыхай сегодня, я буду в соседней квартире. И спать не лягу, чтобы охранять тебя от тех людей. Ну и себя, от твоего побега. И да, то, что мы быстро передвигаемся – правда. Не пытайся убежать. Поговорим завтра. Добрых снов.

- Да пошел ты. Какой доброты мне ждать от ночи, когда за стенкой будешь ты? И почему ты там будешь? – поднялась за другом, провожая его по привычке. Мозг отказывается работать правильно.

- Эта квартира моя. Мне нужно было, чтобы в случае чего, я смог за тобой приглядеть. И нет не только потому, что ты мне нужна. Все, меньше думай, больше спи. До завтра, подруга.

- Ага, до завтра, - на автопилоте ответила Мира, захлопнув дверь за другом.

Она прямой наводкой пошла на кухню. Взяв еще одну бутылку коллекционного коньяка, которую ей когда-то притащил Миха, и немного закусок из холодильника, она пришла назад в гостиную.

На сухую она этот день не закончит. Если не выпьет, то точно свихнется. Сейчас она набухается, а когда проснется, все будет как раньше. Никаких вампиров. Все, так и будет. Первая рюмка пошла.

Жаль, что ее мечтам не суждено было сбыться.

Глава 4

Вот это сушняк... Сползти с неудобного, для сна, дивана, и как-то дойти до кухни. Ну, или перекатиться по стенам. Зачем было столько пить? Ааааа... Точно.

Воспоминания пронеслись в безбожно болящей голове, и с поступившим комом тошноты. Мира промычала, схватившись ладонью за рот. Остановившись на месте, она справилась с позывом желудка, выиграла.

- Чертов вампир!

Поверить в его слова, разумеется, не получилось. Хотя вторая бутылка коньяка, влитая в желудок почти без закуски, нашептывала, что волшебства случаются. Да, может, и случаются, вот только не с ней. Пожалуйста.

Все-таки добравшись до спасительной комнаты с холодильником, Мира порадовалась холодненькой минералочке. Присосалась к горлышку бутылки, кайф. Утолив жажду, надо бы и про больную головушку подумать. Аспирин ей в помощь, который Мира и растворила в стакане воды.

Вот, сейчас она доберется тем же путем до своей комнаты, и впадет в спячку на несколько дней. К черту Миху, с его невероятными историями, и препода пусть с собой захватит. Вдвоем им будет веселее. Ишь ты придумал, вампир. Ага. Передвигается он быстро, как же. Она его постоянно подгоняет, когда торопится, ведь этот прилипала всегда еле ноги передвигает. Вампир. Конечно, кто же еще? Мог бы что-то и поинтереснее придумать. Хотя... куда уж интереснее?

- Так, перестань голова думать, ты и так болишь. Пусть он хоть сам владыка морской, нам с тобой надо поспать. Потом поедим и вот тогда, может быть, подумаем. И то, надо сначала о будущем подумать, а потом уже о том, что вчера нес Миха. Кто-то же за мной следит, будь они не ладны, - сама с собой поговорила Мира.

- За тобой следят люди второго вампирского клана. Выглядишь, к слову, отвратительно. Отходяк тебе не к лицу, - раздалось из гостиной. Мира вскрикнула и схватила большую, металлическую лопатку для обуви, мимо которой проходила.

- Миха, мать твою! Какого черта? Как ты вообще сюда попал? Я точно помню, что закрыла за тобой дверь! – проорала Мира, не на шутку испугавшись. Даже протрезвела, ибо до этого была не совсем трезва после вчерашнего. Ее аж затрясло от гнева и отступившего страха.

- Слушай, ты же реально умная. Можешь не благодарить за комплимент, вижу у тебя сегодня с головкой проблемы, - вытянул вперед ладонь, будто останавливает речь подруги. - Так вот, ты умная, но не хочешь попытаться начать соображать.

- Миха, а может ты сходишь... ммм... например, нахрен отсюда? М? – с агрессией выпалила Мира, кинув на пол ложку для обуви, которая издала весьма громкий и не приятный звук. Затем, резко развернулась и сделала уже шаг в сторону спальни, как перед ее носом возник Миха. Почему-то его глаза были почти черного цвета, а скулы напряжены. Злитесь. Подождите... - Как ты... как ты так быстро переместился? Ты же только что сидел на кресле.

- Перестань мне грубить, девчонка. Я и так тебе слишком многое позволил. Я тебя защищал от всего всю твою жизнь. С самого рождения следовал за тобой. Поэтому протрезвей и начни соображать, - грубо схватил подругу на руки и потащил за собой в гостиную. – Сядь и слушай меня, Мира. Шутки закончились. Теперь придется вникать, другого выбора у тебя нет.

- Так, впечатляет. Почему у тебя черные глаза? Как ты так быстро переместился? И главное, как тебе удавалось так качественно скрывать свою суть? – Мира забралась на кресло с ногами и устроилась поудобнее. Весь вид ее, еще вчерашнего друга, не напугал. Вообще. Хотя сомнения проскользнули. Может и правда вампир. Чего она только не изучала за шесть лет обучения в университете. Разного рода информация и раскопки, дают почву для размышле-

ний, и возможного принятия реалий. А то, что находили, порой, вообще не поддавалось объяснениям. Про вампиров тоже было много информации, и вроде как подтвержденной. Ученые сопоставляли вид раскопанных останков, с ритуалами и обычаями разных народов. Но однозначных подтверждений того, что люди, чьи останки были найдены, когда-то являлись вампирами – не существует. И как ей, Мире, которая привыкла доверять науке, взять и поверить другу, которого знает уже пять лет?

- Я всегда носил линзы. Говорил, что они бесцветные, и все думали, что у меня голубые глаза. Но это не так. Отвечая на твой второй вопрос – я вампир. Существа подобные мне могут не только быстро передвигаться, но и обладают другими разными способностями. И да, скрывать от всех свою суть не сложно. Я был рожден человеком и продолжил им быть. Точнее продолжил жить, как люди, просто иногда прибегаю к своим вампирским способностям. Готова мне поверить?

- У меня нет выбора, сам сказал. Летать умеешь?

- Левитация подвластна далеко не всем. Лично я не обладаю такой способностью. Но в моем клане есть и те, кто умеет.

- А какая у тебя есть уникальная способность?

- У меня их не мало. Что, показать? – Мира кивнула, но весь ее потрепанный вид говорил о том, что веры ему нет. По крайней мере, пока. – Ну, смотри, сама напросилась.

Миха замер. Его больше не голубые, а почти черные глаза, застыли. Чернота в них поглотила весь белок, а под глазами проступили вены, только не красные, как у нормальных людей, а грязного коричневого цвета.

Мира только успела подумать о том, что этот чертов прилипала и правда, кажется, вампир, как она закричала от боли. Голова разболелась резко. Было больно смотреть, даже поднять голову с собственных коленей было невозможным. Она схватилась за голову руками и кричала. Такого ей еще не приходилось испытывать. Она не из слабого десятка, но это выше ее сил. Еще секунда, и боль отступила.

Мира, еле разомкнув глаза, подняла голову, смотря на друга, что стоит перед ней на одном колене. От его вида она дернулась. Все те же страшные глаза и вены, только теперь из его носа, тонкой струйкой, течет то, что Миха называет кровью. Коричневая жижа капнула с подбородка парня на его яркую майку, оставляя на ней некрасивое пятно. Зеленая вещь испорчена.

- Мих, ты чего? – смотря на друга, но боясь к нему подойти, спросила Мира.

- Мне больно вредить тебе.

- Ты хочешь сказать, что это из-за тебя у меня чуть голова не лопнула?

- Да, - почти шепотом ответил Миха, опускаясь полностью на колени. Вытер низом уже испорченной майки лицо, и посмотрел на подругу. – Теперь веришь?

- Если ты называешь всю эту херню, творящуюся с тобой вампиризмом, то пусть так оно и будет. Если честно, то я думала, что твои клыки вчера мне приснились. Нет, да?

- Нет.

- Как ты мне сейчас голову чуть не взорвал, придурок?

- Я обладаю даром мысленно влиять на сознание человека. Могу телу приказывать чувствовать все, что я хочу.

- А почему тебе самому больно, когда вредишь мне?

- Из-за твоей крови.

- Ты знал, что тебе будет тоже больно?

- Догадывался.

- Тогда на кой черт ты это делал? Что, только это умеешь?

- Нет, но так быстрее всего было тебя заставить поверить. Все, что бы я ни показал, ты бы объяснила с помощью науки. На это у тебя объяснений нет, правильно?

- Правильно. Черт. Ты что, правда, вампир? И у тебя есть клан? Типа толпа других вампиров, которые работают на тебя? И те, кто за мной следят тоже?

- Те с татухами, это люди, обычные люди из вражеского клана вампиров. Они работают на них. У меня тоже много тех, кто работает на меня, но являются людьми. Не все хотят быть мной, знаешь ли. Жить вечно тоже такая себе перспектива. Но в моем клане большое количество мне подобных. Нас около трех миллионов по всему миру. Мои люди есть везде.

- Вообще везде?

- Вообще везде, - боль от воздействия на Миру отошла, и Миха поднялся с колен. Уселся на диван и положил голову на спинку, смотря в потолок. – Давно такой боли не чувствовал.

- Сам виноват, но так тебе и надо. Еще раз сделаешь мне больно, я клянусь, найду способ тебя убить и убью.

- Верю. Правда, тогда еще более трех миллионов человек умрут, но это же мелочи, да?

- Почему умрут, - вытаращилась на друга.

- На момент моего обращения, других вампиров не существовало. Вообще. Всех истребили еще до моего рождения.

- Но находили же останки...

- Это были не мои сородичи. Но когда необразованное общество сталкивается с чем-то внезапным и необъяснимым, начинается идиотизм. Болезни превращали в одержимость. Лечения не было и чаще всего этих людей называли проклятыми. Их и сжигали, и хоронили под тяжелыми плитами, мол, так не поднимутся, и колодцы строили на кладбищах, якобы они проводники, удерживающие нечисть под землей. Неа, все не правда.

- Так, что-то в твоей истории не клеится. Ты же сказал, что вас невозможно убить. Так как других вампиров истребили?

- Есть только один способ. Но я, разумеется, тебе его не расскажу. По крайней мере, сейчас.

- Хорошо. Ты очнулся вампиром, но не знал этого. Выжил, что-то там делал почти два столетия, а теперь говоришь, что если я тебя грохну, то умрут несколько миллионов человек, точнее существ. Вопрос тот же, почему?

- Потому что их создал я, - шок. Мира молчит, но смотрит на своего друга, если его так еще можно назвать, раскрытыми глазами, даже рот приоткрылся.

- Ты создал столько вампиров? Подожди, ты их всех убил? Для перерождения же нужно умереть?

- Я их всех убил.

Тишина. Как сбежать? Впервые она, смотря на друга, видит не красавчика, а настоящее чудовище. Убийцу. И ее, получается, убьет, когда перестанет быть нужной. Радует, что ему при этом тоже будет больно. Вот же срань. И что теперь делать?

- Я не убью тебя, этого можешь, не бояться.

- Очень многообещающе, - нервно хихикнула Мира. - А если я сделаю то, что от меня требуется? Оставишь в живых, и я буду жить долго и счастливо?

- Будешь, если захочешь. Но если захочешь остаться с нами, мы будем не против.

- Кто, мы?

- Мы с братом. Сегодня познакомишься.

- Что от меня хотят пистоны?

- Почему ты их пистонами называешь?

- Из-за тату. Пистолеты – пистоны.

- У них набиты автоматы, а не пистолеты.

- Ага.

- Ясно, они хотят, чтобы ты не познакомилась с моим братом. Следят, видимо, давно. Но не связали тебя с пробуждением Стаса. А сейчас, что-то выяснили.

- Так, надо в голове разложить. Ты вампир, точнее глава вампиров и все повязаны на тебе, ибо ты их создал. Так?

- Да, и они мне не могут навредить. Никто из них не сможет навредить создателю.

- Как высокопарно – создатель, - хмыкнула, и начала наматывать прядь своих блондинистых волос на палец. - Поняла, но есть и другой клан, и те очень даже хотят навредить твоему брату. Так?

- Они хотят навредить нам обоим. Хотят уничтожить нас, а значит и всех созданных мной особей. Развязать войну и захватить мир.

- Захватить мир? Ты что, крепкий орешек? Мир спасаешь?

- Мира, это не шутки. Скажи мне, кто на земле сильнее бессмертного со способностями? Нет никого выше нас, понимаешь? Ну, может только боги какие-нибудь, но я с ними не знаком.

- Не шутки, говоришь. То есть ты не единственный перерожденный? Есть еще какой-то тип или деваха, которые, создали себе клан и хотят господствовать над миром людей? А женщина может быть вампиром?

- Разумеется, любой человек может им стать. Есть ублюдок, который создает себе армию, но хорошо скрывает себя. Даже я его не могу вычислить. Если вампир не захочет, то даже такие же, как он, не смогут почувствовать его суть. Просто человек и все. Я могу чувствовать только тех, кого создал и брата. Члены клана так же знают, что перед ними «свой».

- Как интересно, люди не в курсе, что среди них вампиры, ну кроме тех, которые работают на вас. И вы спокойно делаете дела, превосходно. Так чего сам мир не захватил? Кстати, а твои просто люди, тоже с какими-то метками?

- Нет, «своих» я иначе контролирую. У пистонов, как ты их называешь, скорее всего, вшито что-то в это тату. Мои люди многих поймали из них, но не выжил никто. То, что им вживили, убивает их раньше, чем они успевают открыть рот. И мы ничего не нашли. Ни следа. Не знаем, что им вшили, как и куда. Следов нет. И я не собираюсь завоевывать мир, мне это не надо. Я только контролирую процессы. И нет, это мы обсуждать не будем, тебе знать не надо.

- Хорошо, как ты контролируешь своих?

- По-другому, - уклончиво ответил Миха.

- Ты что, друг, мне не доверяешь? Если что, то я просто человек. Меня можно легко грохнуть. Маленькая пулька и все, я труп.

- Слушай, мы с тобой уже два часа дискусируем. А брат ждет. Если я сейчас начну рассказывать тебе все нюансы, это растянется на несколько недель. А потом, Стас еще не знает, что я тебя нашел. За это мне прилетит, я уверен.

- Стас значит. Но ты же мне расскажешь все? Вообще все, чтобы я не спросила?

- Расскажу.

- Последний вопрос, почему ты мне только сейчас открылся? Если пасешь меня с самого рождения, почему только теперь?

- Сработал призыв крови. Твоей крови. Я его почувствовал только несколько недель назад. Но судя по тому, что активизировались пистоны, блин, им реально подходит это слово, время пробуждения пришло. Разбуди мы его раньше, он бы мог остаться бессильным. А сейчас, я надеюсь, он будет сильнее меня, - Миха поднялся с дивана, размял косточки, потянувшись, и вышел в кухню за водой. – Сейчас закажем суп, ты поешь, и будем выдвигаться, - прокричал с кухни. - Мои люди зачистили местность. Чужаков нет. Сопровождение готово, - протянул Мире бутылку и с насмешкой смотрит, как она жадно пьет. Вот не умеет употреблять алкоголь барышня.

- Нам вот прямо обязательно ехать? Может, мы куда-то меня отправим, спрячем. Пистоны не найдут, и я сделаю вид, что сильно перепила. Это все глюк мозговой системы, а? Давай?

- Ага, а братишка пусть валяется дальше. Живой труп, да? Какая ты безжалостная у меня. Нет уж. Кушаешь и все, выезжаем. Иди, пока везут еду, поплавай, что ли. Выглядишь все еще не очень. И собери немного вещей. Все купим. Ты сюда если и вернешься, то не скоро. И не спорь, - остановил словесный поток, почти сорвавшийся с губ подруги. – Не вернешься, пока я не вычислю мразь, которая, как я думаю, убила мою семью, и хочет избавиться от нас с братом и всех моих людей. От тебя в том числе.

- Ладно. Но диплом?

- Через два месяца тебе его вручат с улыбками на лицах. Если хочешь, там будет высший бал.

- Нет, мне только то, что я заслужила сама, пожалуйста. Ладно, закажи еще бургеров, что ли. Раз ты платишь, то еще и колу хочу, без сахара. Пойду плавать. Кстати, - вдруг вспомнила Мира. – Что ты там вчера про мою куртку говорил? Отвратительная она? Страшная, старая и поношенная?

- Я такого не говорил, честно, - Миха отлично знает этот ее взгляд. Сейчас или запустит чем-то, или пойдет бить. Эту куртку она любит всем сердцем, ведь купила оригинальную вещь любимой фирмы сама, без помощи, за собственные деньги.

- Не надо так смотреть, в драку не полезу. Но ты мне купишь такую же, но новую, понял?

- Принял, я тебе это давно предлагал. Могу весь гардеробчик поменять. Правильно, ничего с собой не бери. Дядя Миша все купит, - расслабился вампир.

- Что, гардеробчик мой не нравится? – очень слащаво спросила Мира, что не обещает Михе спокойную жизнь.

- Ты очень хорошо одеваешься, честно.

- Хорошо, я запомнила, - проговорила Мира с улыбкой убийцы, и ушла в ванную.

- И как она это делает? Злой вампир я, а страшная она. Чудеса.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.